

Их взгляды и кулаки встретились, отчего между ними прогремел чудовищный взрыв. Резонанс от взрыва достиг Небес, перекрыв все звуки в мире. Горы неподалёку закачались, когда в них ударил ураганный ветер. Из-за землетрясения земля стала покрываться трещинами. Увидев, что Мэн Хао пробудился, холодец вернулся к своему обычному облику и быстро сбежал. В Хань Цинлэя ударил сильнейший откат, отбросивший его назад. Пространство разорвало несколько раз подряд серия из девяти мощных взрывов. Когда они стихли, бледный Хань Цинлэй наконец сумел остановиться и утереть кровь с губ. Мэн Хао тоже подбросило в воздух, вот только в результате столкновения его щёки лишь слегка порозовели.

— Ты прав, всё кончено, — сказал он, смерив своего противника пронзительным взглядом, — для тебя! С меня хватит твоего вздора!

Мэн Хао молниеносно пошёл в атаку на Хань Цинлэя в своей неповторимой манере, намереваясь подавить и сокрушить его. Его культивация засияла силой. Несколько мгновений ранее он наконец обрёл просветление относительно 100 эссенции и теперь полностью пришёл в себя. Хань Цинлэя поменялся в лице, но не стал отступать. Стиснув зубы, он бросился навстречу Мэн Хао. В небе загрохотали взрывы — за несколько секунд они обменялись сотнями ударов.

Мэн Хао взмахом руки обрушил на Хань Цинлэя огромное количество гор. Тот в ответ на атаку горными цепями коротким магическим пассом призвал костяной трон, а также множество белых костей, которые соединились в огромного костяного гиганта. Мэн Хао холодно хмыкнул и полетел вперёд в образе золотой птицы Пэн. Полыхая свирепой аурой, он свирепо полоснул по Хань Цинлэю когтями. После очередного магического пасса Хань Цинлэй сотворил рой костяных мечей и послал их плотной стеной сражаться с Мэн Хао. Грохот эхом разносился по округе, пространство искажали волны энергии, даже небо тускнело от каждого их столкновения. Из рта Хань Цинлэя брызнула кровь, но и золотая птица Пэн исчезла. В этот самый момент Мэн Хао резко замахнулся и ударил Истребляющим Жизнь Кулаком!

До этого момента Мэн Хао никак не показывал своему противнику, что практиковал физическую культивацию. Он атаковал только божественными способностями и даосскими заклинаниями.

— Физический практик! — изумлённо выдохнул Хань Цинлэй.

Когда кулак помчался в его сторону, он с диким криком выполнил магический пасс, построив перед собой ограждение из костяных щитов. Вот только, сколько бы он ни создавал щитов, их размалывало в крошку, пока кулак не ударил ему в грудь. Из рта ошалевшего Хань Цинлэя брызнула кровь, а его самого отбросило назад, но это никак не убавило его желания сражаться.

Отшвырнув костлявого мужчину ударом кулака, Мэн Хао не стал бросаться за ним погоню. Вместо этого он коротким движением пальца взорвал две могилы из костей. Из груди костей выбралась только что пришедшая в себя бледная Фань Дун'эр; Бэй Юй, с другой стороны, была мертвенно бледной и всё ещё находилась без сознания.

— Магия Времени... — пробормотал Мэн Хао.

Он выполнил магический пасс и искажил воздух вокруг Бэй Юй. В его манипуляциях чувствовался отпечаток Времени, поэтому Бэй Юй тут же восстановилась. Мэн Хао глубоко понимал Время, но не умел управлять его потоком, но сейчас это было и не нужно... хватило

просто сломать магическую технику Хань Цинлэя.

— Как и я, ты действительно достоин места в Эшелоне... — сказал Хань Цинлэй. — Так сразимся же!

Он утёр кровь с губ и рассмеялся. С кроважидным блеском в глазах он во вспышке света рванул к Мэн Хао. В этот раз оба его клона с боевым кличем сожгли свою жизненную силу, чтобы сбросить с себя чёрных бесов и попугая. Присоединившись к истинной сущности Хань Цинлэя, они пошли в атаку на Мэн Хао. Попугай всё ещё не остыл, но всё же решил, что ему могло не хватить сил победить клона.

— Хао, сынуй, размажь его ради меня! — гневно закричал он. — Этот треклятый ублюдок изуродовал Лорда Пятого! Я хочу затрахать его! Почему бы тебе не затрахать его вместо меня... хотя нет, стой. Ничего не делай, я хочу первым его оприходовать!

Мэн Хао странно покосился на попугая. Он не мог не признать, что недавно попугай защитил его, поэтому он прочистил горло и молча кивнул. Его культивация вспыхнула силой 123 бессмертных меридианов и 33 Небес. От него потянуло аурой бессмертного императора, которая превратилась в ураган, взмывший до небес. Мэн Хао выпускал с неба мощное давление, его волосы развевались на ветру, глаза сверкали подобно молниям.

— Хочешь драки? Ты её получишь! — прогремел его раскатистый голос.

В глазах Хань Цинлэя Мэн Хао стал сильнейшим человеком из его поколения, с которым ему довелось сразиться. Не успело эхо слов Мэн Хао стихнуть, как три противника добрались до него. Трое опять ударили ладонями.

— Дао Трёх Тел! Магия Костяная Могила! Убийство Временем!

Их культивация взмыла вверх, отчего в своей атаке они теперь походили на три смертоносных копья. Мэн Хао был совершенно спокоен. Не став отступать, он сам пошёл в атаку. Вокруг засвистел ветер, когда он сжал кулак и с размаху ударил.

Кулак Одержимости!

Только воля самопожертвования переросла в одержимость, как небо поменялось в цвете, казалось, этот кулак символизировал черноту ночи. Небо почернело, а на землю опустилась дьявольская тьма. Когда кулак достиг цели и опустилась темнота, три тела Хань Цинлэя превратились в огромную костяную гробницу. Но её тотчас разорвало на части вместе с магией Времени внутри. Из рта трёх фигур брызнула кровь, но их желание сражаться было сильно как никогда.

— Мэн Хао, ты показал, что достоин чести лицезреть мою завершённую форму! Объединение Трёх Тел! — закричал Хань Цинлэя небу.

Два клона засияли слепящим светом и растворились в Хань Цинлэе, превратив его в невероятного... трёхголового, шестирукого человека! От трёх голов исходила сильная жажда убийства, в то время как шесть рук с сумасшедшей скоростью выполняли магические пассы божественных способностей и даосских заклинаний. В луче бурлящего энергии Хань Цинлэй полетел на Мэн Хао, в следующий миг они уже столкнулись друг с другом в воздухе.

Мэн Хао по праву в совершенстве освоил целый спектр коварных божественных способностей. Он атаковал без жалости и не отступал, даже когда был ранен. Пока он постоянно атаковал

противника, его поддерживали вечный предел и секретная техника бессмертных меридианов, которая в несколько раз усиливала мощь божественных способностей или даосских заклинаний. К тому же под его контролем находилась сила бессмертного императора, что делало его техники ещё опасней.

Хань Цинлэй с трудом сдерживал изумление. Стилль боя Мэн Хао, его непрекращающиеся атаки давили на него даже ментально, что лишь давало его противнику больше преимущества. Его постоянно теснили, постепенно лишая возможности перейти в контратаку или нанести серьёзный удар.

"Проклятье, почему этот Мэн Хао настолько сильный?!" — мысленно воскликнул Хань Цинлэй и заскрежетал зубами.

Шесть рук одновременно выполнили магические пассы, сотворив перед ним невероятное волшебное колесо. Оно оказалось неполным, к тому же лишь десять процентов имело материальную форму, остальное было иллюзией. Его поверхность покрывали древние магические символы. Этой магией парагона Хань Цинлэй заработал себе место в Эшелоне. Колесо Времени! Происхождение этого колеса было загадкой, тем не менее оно могло управлять Временем. Благодаря нему Хань Цинлэй обрёл просветление относительно магии парагона и овладел его загадочной мощью.

— Магия парагонов, Дао Времени!

Руки Хань Цинлэя молниеносно выполнили требуемые магические пассы, после чего колесо начало вращаться. Само время помчалось к Мэн Хао, разрывая на пути пространство. Под влиянием Времени в воздухе проявлялись множественные образы местных земель из прошлых эпох.

— Магия парагона, хм... — холодно хмыкнул Мэн Хао.

От взмаха его руки задрожало небо, оттуда начал опускаться мост... Мост Парагона! С появлением гигантского моста волшебное колесо задрожало... словно не могло противостоять чему-то подобному. Хань Цинлэй скривился. От столкновения двух заклинаний парагона всё вокруг задрожало. На секунду могло показаться, что сейчас обрушится весь мир, эту чудовищную вибрацию почувствовали все практики мира Сущности Ветра. Наконец с гулким треском волшебное колесо разрушилось. Мост Парагона немного закачался, но всё равно продолжал проецировать мощнейшее давление. Из рта Хань Цинлэя потекла кровь, а его тело начало распадаться на части; две головы сразу же взорвались, следом их судьбу разделили ещё три руки. Несмотря на его дикие вопли, глубоко в душе у него всё ещё не потухло желание сражаться. Оставшиеся три руки выполнили магические пассы, а потом его оставшаяся голова взревела во всё горло. Перед ним возникла костяная статуя, обладающая совершенно невероятной аурой. Это был его козырь, который ему посчастливилось добыть в своих странствиях, но не успел он его толком использовать, как Мэн Хао молниеносным жестом призвал эссенцию Божественного Пламени.

— Эссенция! Да не может такого быть!!!

Впервые с начала схватки в сердце Хань Цинлэя закрался страх. Он не хотел признавать себе, но ему было стыдно, что он так проявил слабинку. Он состоял в Эшелоне и всё же его напугал другой член этой же организации. Сколько он ни пытался, ему так и не удалось задушить в себе этот страх.

— На свете много вещей, которые тебе кажутся невозможными, но в действительности это не

так, — холодно произнёс Мэн Хао. — Тебе просто недостаёт опыта.

Когда он двинулся в сторону Хань Цинлэя, того затрясло. Фань Дун'эр и Бэй Юй ошеломлённо переглянулись. Они знали Мэн Хао, и всё равно происходящее изумило их. Было такое чувство, будто сила Мэн Хао... превосходила любые их самые смелые мечты. Что ярко демонстрировал уход Хань Цинлэя в глухую оборону. Что интересно, та повергающая в трепет манера, с которой он сражался с девушками, теперь казалась не такой уж впечатляющей.

Хань Цинлэй всё больше и больше отступал, но вскоре горько засмеялся. При этом его глаза ни на секунду не теряли сосредоточенности.

— А ты силен, — сказал он, — намного сильнее, чем я думал. Твоя фамилия Мэн... но ты явно никак не связан с кланом Мэн. Однако... будет забавным убить тебя одной из божественных способностей клана Мэн!

С безумным смехом он выставил правую руку и провёл пальцем по воздуху.

— Лазурная Молния!

Его затрясло, на губах запузырилась кровь, словно он выполнял эту атаку на пределе своих возможностей. Вокруг него затрещали молнии, растекаясь во все стороны, подобно электрическому морю. С неба в Хань Цинлэя ударил лазурный разряд, резко подняв уровень его энергии. Глаза Мэн Хао заблестели, его чутьё подсказывало, что эта магия может оказаться опасной.

— Клан Мэн... — прошептал он со странным выражением лица.

Пока росла энергия Хань Цинлэя, Мэн Хао сделал глубокий вдох и внезапно шагнул вперёд. От этого шага всё вокруг задрожало. Одновременно с этим с неба на Хань Цинлэя обрушилась огромная пята, помешав подъёму его энергии. Мэн Хао начал божественную способность, полученную от Су Янь, магию Семь Божественных Шагов!

От второго шага задрожал весь мир и жутко завыл ветер. Мэн Хао не стал останавливаться. Он сделал третий, четвёртый и пятый шаг. Каждый поднимал вокруг него уровень энергии. Эта энергия не принадлежала ему, а магической технике, которая призывала её из пустоты, мира и Неба с Землёй! Когда Су Янь использовала на Мэн Хао Семь Божественных Шагов, тот был потрясён до глубины души. Ей даже удалось выдержать его магию парагона. Именно это привлекло внимание Мэн Хао к этой технике, и по этой же причине он и выудил у девушки именно это даосское заклинание. Из всей известной ему даосской магии ни одно заклятие не шло ни в какое сравнение с Семью Божественными Шагами в плане наращивания и высвобождения накопленного импульса. Эта магия... была Дао импульса!

После пяти шагов ничего в нём не выглядело необычно, но по непонятной причине при взгляде на него возникало чувство, будто перед тобой стояла сущность, которая возвышалась над Небом и Землёй. Могучая энергия взмыла вверх и окутала Хань Цинлэя, отчего у того от лица отлила кровь. Его Лазурная Молния базировалась на энергии. Она заставляла волю молний внутри него соединиться вместе в небесную мощь, которой он мог сокрушить врага. Но сейчас он с удивлением обнаружил, что Мэн Хао превзошёл по силе эту технику!

— Невозможно! — выдохнул он.

Мэн Хао сделал шестой и, наконец, седьмой шаг. Теперь он находился над всем сущим. Небесная мощь в виде гигантской пяты обрушилась на Хань Цинлэя.

— Нет!!! — в отчаянии закричал он.

Он быстро выполнил магический пасс и послал в сторону опускающейся пяты свою Лазурную Молнию. С оглушительным грохотом молния разбилась о пята, не сумев даже её замедлить, и уже в следующую секунду Хань Цинлэя смела страшная сила. Воздух затопил рокот и треск земли. Между горой Белой Печати и столицей Девятой Державы образовался огромный отпечаток ноги, уходящий глубоко в землю.

Тело Хань Цинлэя ослабло, изо рта текла кровь, даже аура заметно истончилась. Стоя в центре гигантского отпечатка ноги и горько смеясь, он раздавил нефритовую табличку. Его тут же окутал туман и стремительно понёс прочь. Ему пришлось сбежать, и от этого его сердце больно сжималось. Его нападение обернулось сокрушительным поражением и унижительным бегством. Он и представить не мог, что его вынудят использовать эту нефритовую табличку в одной из схваток с практиком его же поколения. И всё же он бежал. Перед лицом смерти он предпочёл переломить нефритовую табличку.

— Думаешь, сможешь так просто сбежать? — спросил слегка побледневший Мэн Хао в небе.

Эта схватка оказалась непростой, но она не шла ни в какое сравнение со смертельной ловушкой, растравленной ордой демонических практиков. Холодно хмыкнув, он взмахнул рукой и со странным блеском в глазах указал пальцем на Хань Цинлэя.

— Рескрипт Кармы! — в его голосе слышалась суровость и святость. — Да будут связаны Кармой узы судьбы! Теперь ты должен мне денег!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/312087>